

Л. Ф. Попова, И. В. Стасевич

**ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ КАЗАХСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
(По материалам экспедиции 2009 г.)**

В июле 2009 г. в рамках общей программы «Этнокультурные процессы в Западном Казахстане на рубеже XX–XXI вв.» были проведены полевые этнографические исследования среди казахского населения Оренбургской области. Казахи компактно проживают в западных и южных районах области, расположенных вдоль российско-казахстанской границы. Для обследования был выбран Соль-Илецкий район, поскольку он соседствует с Актюбинской областью, где авторам уже приходилось работать в 2006–2007 гг., таким образом, мы могли продолжить программу планомерного изучения региона.

Казахское население Соль-Илецкого района является коренным для данных мест и относит себя к Младшему жузу, преимущественно роду табын племенного объединения жетиру. Согласно данным В. В. Вострова и М. С. Муканова, именно здесь, по берегам реки Илек, находились летние кочевья казахов-табынцев [1, с. 206–210]. Интересно, что, несмотря на все социальные перипетии XX в., у потомков кочевников сохранились отчетливые представления о своей этнической территории. Причем историческая память у отдельных знатоков традиции настолько глубока, что они в деталях могут описать земельные границы своего *ру* — родового подразделения. Тем самым оренбургские казахи не являются диаспорой, а составляют этнический массив, который оказался отделенным от своего этноса политической границей. Такие группы получили в социологии название «ирредента».

Безусловно, при исследовании ирреденты фактор государственной границы в этнокультурных процессах должен быть обязательно учтен, поэтому одна из задач полевого исследования состояла в попытке уяснения значения этого фактора. В связи с этим для сбора сравнительного материала нами были обследованы по-

граничные села на казахстанской территории в Хобдинском районе Актюбинской области, население которого родственно соль-илецким казахам и частично принадлежит роду табын.

На территории Соль-Илецкого района казахи живут как в селах (Тамар-Уткуль, Кумакское, Первомайское и др.), так и в городе Соль-Илецке. Казахи являются этносом с высоким уровнем урбанизации, хотя Соль-Илецк скорее «восточный город» (по классификации Вебера). Казахи живут в городе в домах-коттеджах, обычно заселяют улицу и привносят в городскую среду сельские социальные нормы и мировоззрение. Не случайно один из компетентных информантов утверждал, что в Соль-Илецке образ жизни казахов и их обрядность ничем не отличаются от сельских. Он сам проживает в таком районе, который у жителей города получил название «Назарбаевка». Его обитатели в 1990-е гг. переехали в Соль-Илецк из приграничных районов Казахстана, где социально-экономическая ситуация была еще более сложной, чем в России.

В своих селах казахи в настоящее время составляют большинство — около 80–90 % (в советское время — 40–50 %). Русские, украинцы, немцы покинули эти населенные пункты в первой половине 1990-х гг. В целом казахское население района толерантно, тип его этничности может быть оценен как нормальный, фактор мультикультурности оценивается им положительно — как условие психологического комфорта. Информанты единодушны во мнении, что в СССР, когда в поселках люди разных национальностей жили бок о бок, жизнь была намного интереснее.

Облик традиционной материальной культуры казахов Соль-Илецка в большой степени размыт, но на основании сохранившихся у населения предметов можно заключить, что ее местный вариант закономерно принадлежал к западному территориальному комплексу казахской культуры. Так, при валянии войлока применялась характерная техника, когда узор вырезали из полускатанного войлока и наносили на полускатанную же основу, а затем валяние продолжали. Встречаются также войлоки, орнаментированные по традиции аппликацией из ткани. Бытовавшие женские украшения относились к так называемому «геометрическому» стилю, столь типичному для западных областей Казахстана. В пи-

щевом комплексе широк ассортимент молочных продуктов. На столе всегда присутствует просо, что не принято, например, в Восточном Казахстане. Единственным видом традиционных предметов быта, которые продолжают изготавливать дома, являются матрасики для сидения *корпе*.

Для этнокультурных процессов в среде казахов Соль-Илецкого района характерна тенденция к их дифференциации с родственным казахским населением Хобдинского района. Важную роль в этом играет фактор государственной границы, поскольку контакты затрудняют длительная процедура ее пересечения на автомобильной дороге, регистрационный режим, таможенный контроль. В связи с этим для казахов Хобды роль города-центра в настоящее время играют не Соль-Илецк и Оренбург, находящиеся соответственно в 38 и 120 км от границы, а Актобе, хотя и отстоящий на 250 км, но доступный. Именно из этой малой столицы теперь приходят разного рода влияния, умонастроения, модные тенденции, новации в обрядовой сфере. Туда направляются как с повседневными нуждами, например за оптовыми покупками, лечением, транспортом, так и для реализации важных жизненных стратегий — получения образования, в поисках работы, в надежде изменить жизнь.

Экономическое пространство по обе стороны границы также не способствует культурной интеграции. Безработица — главная проблема села в обоих государствах — не стимулирует, однако, отходничества, и люди предпочитают заниматься натуральным хозяйством. В казахстанских селах упор традиционно делается на скотоводство, а российские казахи перешли к бахчеводству, хотя это рискованное занятие, поскольку при неблагоприятных погодных условиях можно не окупить вложенных затрат. На вопрос, почему в Казахстане эта отрасль не получила ни малейшего развития, был получен ответ, что арбуз — российский продукт и в Казахстане особого сбыта не получает.

Разные государственные организмы обусловили различную языковую ситуацию в обеих приграничных группах. Если в Казахстане казахский язык все более укрепляет свои позиции, то в России, наоборот, казахи постепенно утрачивают родной язык в связи с отсутствием прямых стимулов к владению им. В 60–70-х гг. XX в.

российские казахи хорошо знали язык, но сейчас люди младшего и среднего возраста им владеют слабо или не владеют совсем. Во многих семьях именно русский является языком повседневного общения. В школе казахский язык преподают, но факультативно. Плохое знание языка казахами-россиянами может являться поводом для иронии и критики со стороны казахов Казахстана, что наблюдалось нами во время свадебного застолья в одной из семей Хобдинского района.

Граница определяет самосознание людей в плане все более ощущаемой реальности, что Россия и Казахстан — разные государства. Призыв президента Н. Назарбаева возвращаться в Казахстан, на родину предков, оренбургскими казахами не был поддержан, так как Россию они считают большой, а свой район — малой родиной. Также важно учитывать, что в многонациональной Оренбургской области имеется собственная сильная национальная политика, которая эффективно воспитывает местный патриотизм под лозунгом «Мы — оренбуржцы».

Показательно, что у российских казахов при постепенной утрате языка, нечетком знании генеалогии до седьмого колена, незначительной роли скотоводства как традиционного занятия, отсутствии в обиходе предметов быта, хотя бы символически связанных с кочевой культурой, никакого кризиса идентичности не наблюдается. Представляется, что центральная тема казахской культуры сохраняется здесь, в частности, в довольно прочных клановых родственных отношениях и цементирующей их семейной обрядности.

Вопрос сохранения традиций является важным в этнокультурной рефлексии казахов изучавшихся районов, и, что интересно, обе стороны признают, что российские казахи в этом отношении обладают более высоким национальным духом. Вполне очевидно, что с появлением границы фактор «самости» оренбургских казахов стал более актуальным. Казахи в Казахстане, по выражению солилецкого информанта, «расслабленные, не ценят своего».

Основная макро- и микроструктура обрядовой сферы у казахов обеих групп одинакова, что признают и сами информанты, выделяя только отличительные нюансы. Анализ этих отличий позволяет заключить, что в Оренбургской области на периферии

ареала казахского расселения сохранились реликтовые черты этнической культуры, которые имеют тенденцию к тому, чтобы стать дифференцирующим фактором культуры обеих групп. Так, в свадебной обрядности празднества в доме невесты считаются важнейшими, именно там проводится обряд мусульманского бракосочетания *нике*, после чего девушка считается женой. Некоторые информанты сообщили, что брачная ночь проходит уже в доме невесты. Именно такой порядок церемоний соответствует весьма древним обыкновениям. В Хобдинском районе ничего подобного не отмечается, а *нике* проводится уже в доме жениха.

Любопытно, что оренбургские казахи не знают обрядового блюда *куйрук-баур*, которое у других групп казахов обязательно подается при сватовстве или на первых этапах свадьбы.

Свои оттенки у соль-илецких казахов имеет культ предков, который очень развит. Термин *садака* прилагается к любому торжеству, в отличие от казахстанской традиции, где так называют только поминальные действия. Соответственно кусочки ткани *жертыс* в Соль-Илецком районе раздают на любом празднике, мотивируя это тем, что все равно читают благословение *бата* и вспоминают предков.

Соль-Илецкие казахи почитают старинный казахский Новруз, отмечаемый 14 марта. В этот день утром нужно обязательно поприветствовать соседей, обнимаясь и соприкасаясь при этом грудью. Этот обычай рассматривается как «свой», хотя хобдинские казахи тоже практикуют его, несмотря на официальную дату государственного праздника 22 марта.

Таким образом, процесс развития данной части казахского этноса нуждается в дальнейшем изучении в целях выяснения механизмов формирования этнографической группы, которая находится в иноэтничном окружении и имеет тенденции к ослаблению связей с основным этническим массивом под воздействием фактора политической границы.

Библиография

1. *Востров В. В., Муканов М. С.* Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968.